

Чи Шу смотрел, как холодный белый свет падает на его лицо, и в голове снова промелькнула сцена, когда он передавал воду: один — высокомерный, благородный и уставший, другой — ясный, теплый и утонченный. Крайне противоположные качества удивительным образом сочетались в Бянь Яне.

Это было действительно удивительно и вызывало желание узнать больше.

Чи Шу немного занервничал, но на поверхности сохранял расслабленное состояние.

— Хозяин Бянь, когда наша школа успешно решит проблему курения, вам вручат почётное знамя.

Эти слова рассмешили Бянь Яня. Он достал телефон, быстрым движением отсканировал QR-код Чи Шу, нажал несколько раз на экран.

— Добавил.

Чи Шу быстро изменил заметку, мысленно поставив галочку напротив первого шага.

— Ладно, тогда я правда пойду, — пошутил Чи Шу.

— Хорошо, не провожаю, — сказал Бянь Янь. — Всё равно в WeChat уже добавились.

Вот это да, вот что значит самому себя подставить.

Чи Шу погрозил ему пальцем в шутливой угрозе и с улыбкой направился к выходу.

Как раз когда он собирался закрыть дверь, Чи Шу развернулся и бросил ещё один взгляд внутрь.

Какое совпадение: Бянь Янь как раз чиркал коробком спичек, чтобы прикурить. Заметив взгляд Чи Шу, он повернул голову в его сторону.

Чи Шу посмотрел на силуэт, прислонившийся к стойке, и указал на коробок спичек в его руках, точь-в-точь как в «Острых козырьках».

— Старый член «Острых козырьков».

Выражение лица Бянь Яня скрывалось в полумраке, разобрать его было невозможно, лишь тихий смешок донёлся оттуда.

— Don't fuck with the Peaky Blinders.

Don't fuck with the Peaky Blinders.

Не связывайся с «Острыми козырьками».

Именно эта фраза заставила Чи Шу размышлять целый день плюс три вечерних занятия.

В «Острых козырьках» много известных фраз, но Бянь Янь выбрал именно эту. Чи Шу не мог не воспринять это как предостережение.

Сообщение ему: остановись на этом, убери мысли о том, чтобы кого-то заигрывать.

Студенты внизу усердно писали тест. Чи Шу, подперев подбородок, сидел на кафедре, бездумно водя ручкой по бумаге. Когда он очнулся, то обнаружил, что исписал весь лист именем «Бянь Янь».

Чи Шу смотрел на лист, испещрённый этим именем, потирая переносицу, с горькой усмешкой.

Что ж, видимо, он слишком долго был одинок, встретил подходящего человека и теперь не может забыть.

Старое дерево зацвело. Чи Шу мысленно усмехнулся и обругал себя, мельком взглянув в окно, чтобы убедиться, что поблизости нет проверяющих из учебной части, затем достал телефон и отправил сообщение Чжоу Гочэну.

[Чи Шу: Спрошу кое-что: та лавка самокруток напротив нашей школы, она у вас зарегистрирована?]

Семья Чжоу Гочэна давно занимается табачным бизнесом, сейчас они являются ведущим предприятием в Северном городе, проходят процесс национализации и пользуются поддержкой государства. Все мелкие табачные лавки в этом районе должны дополнительно регистрироваться у них.

Но Чи Шу не особо разбирался в этих вопросах, лишь слышал краем уха, поэтому решил перестраховаться и спросить.

Чжоу Гочэн ответил быстро, не заставив Чи Шу долго ждать, но это было голосовое сообщение.

Во время урока пользоваться телефоном и так запрещено. Чи Шу должен был сойти с ума, чтобы осмелиться надеть наушники и слушать голосовое в классе. Он быстро напечатал Чжоу Гочэну, что у него урок, и попросил писать текстом.

Пока Чжоу Гочэн печатал, Чи Шу взглянул на время и напомнил студентам, что до сдачи теста осталось пятнадцать минут.

В школе Чжижун каждый четверг вечером подряд шли три урока английского, поэтому преподаватели английского для первого курса решили проводить в это время общий еженедельный экзамен. После экзамена они засиживались допоздна, проверяя работы, чтобы утром следующего дня выставить рейтинги по всему году.

Раз в неделю — мучение и для студентов, и для преподавателей.

Чи Шу с сочувствием окинул взглядом аудиторию, не обнаружил ничего подозрительного и снова переключил внимание на интерфейс чата.

[Чжоу Гочэн: Ты что, дурак? Как бы он мог открыться, не зарегистрировавшись? А, ты думаешь, раз контроль над табаком ослаб, можно и магазин не регистрировать, да?]

[Чжоу Гочэн: Что, проблема с курением в вашей школе усугубилась? Ты, учитель с именем, не можешь смотреть на это и решил спасти всех живых существ?]

Глядя на эту пронизательность Чжоу Гочэна, Чи Шу мысленно фыркнул. Не зря столько лет провёл в деловых кругах, по одной фразе может понять, о чём ты думаешь.

Впрочем, он, учитель с именем, собирается не всех живых существ спасти, а старое дерево

зацвело и хочет распространить пыльцу.

Чи Шу усмехнулся, немного подумал, тщательно подбирая каждое слово, прежде чем ответить.

[Чи Шу: Общая ситуация ухудшилась, но я обратился к тебе не по этому поводу. Спрашиваю про Бянь Яня, того хозяина лавки самокруток.]

Они с Чжоу Гочэном дружат столько лет, что между ними есть необходимая недоговорённость, поэтому не нужно слишком подробно объяснять, достаточно намёка.

Судя по пониманию Чи Шу характера Чжоу Гочэна, тот должен был быстро ответить длинным потоком сообщений, но, к удивлению, даже когда Чи Шу уже собирался собирать тесты, ответа от Чжоу Гочэна всё ещё не было.

Поддав недоумение, Чи Шу попросил последнего студента в каждом ряду собрать работы, пересчитал их, взял свои вещи и собрался ехать домой на машине.

Что может быть комфортнее собственного дома? В конце концов, требуется только проверить работы, а место проверки не оговаривается. Чи Шу всегда забирал тесты домой, во время проверки мог позволить себе немного выпить или выкурить сигарету, чтобы взбодриться.

В школе была специальная парковка, хоть и потрёпанная, но всё же место было. И его ярко-оранжевый SUV особенно выделялся среди чёрных или белых маленьких «Мерседесов».

Когда Чи Шу выбирал этот цвет, Чжоу Гочэн дал оценку — нет, одно слово: пошляк.

Пошляк так пошляк. Пока ещё есть капитал. В этот момент лицо Бянь Яня снова промелькнуло перед глазами Чи Шу.

— Точно, запал, — ткнул Чи Шу пальцем в своё отражение в стекле автомобиля.

Человек в отражении сделал то же движение и произнёс те же слова.

Детский сад.

Чи Шу мысленно обругал себя, открыл дверь, взял толстую пачку тестов и сел на водительское место.

Только он выехал с парковки и собрался нажать на газ, как позвонил Чжоу Гочэн.

Чи Шу убрал ногу с педали и ответил на звонок.

Касательно дел Бянь Яня он не мог быть небрежным, нужно было слушать внимательно.

— Ты в офисе или где? — невнятно произнёс Чжоу Гочэн.

По голосу Чи Шу понял, что тот выпил, причём немало, иначе бы не путал звуки до такой степени.

Но он также был рад, что у Чжоу Гочэна ещё оставалось ясное сознание, и тот догадался позвонить как раз после окончания урока.

— В машине, собираюсь ехать домой, — откинулся на спинку сиденья. — Нужно, чтобы я тебя забрал?

— Не надо, есть водитель, — в речи Чжоу Гочэна слышался ветер, шумящий на заднем плане.
— Ты запал на Бянь Третьего?

— Бянь Третьего? — Чи Шу не сдержался и рассмеялся, услышав это имя. — Звучит как ничтожество.

Чжоу Гочэн фыркнул.

— А разве он не ничтожество?

— Что ты имеешь в виду? — сердце Чи Шу сжалось.

За последние годы Чжоу Гочэн стал намного более обходительным, со всеми вёл себя вежливо и редко использовал такой тон, чтобы оценивать кого-либо.

Если использовал, то это могло означать только одно: этот человек совершил нечто, что Чжоу Гочэн глубоко презирает.

— Что я имею в виду? Ты сам понимаешь, что. Чи Шу, в этом месте ты можешь выбрать кого угодно, только не Бянь Яня. Он тебя загубит, — в голосе Чжоу Гочэна звучала серьёзность.

— Да Чжоу, объясни чётко, не читай мне нотации, как своим подчинённым, — опустил стекло в машине, впуская воздух с улицы.

С другой стороны ветер стих, послышался звук зажигалки.

— Чи Шу, у Бянь Яня нет сердца.

— Знаешь семью Не в южной части города? Та самая вторая госпожа Не, которая умерла несколько лет назад, была его невестой. На поминальной церемонии он не проронил ни слезинки. А через два месяца завёл нового парня, чуть не доведя семью Не до тошноты.

— Говорю тебе, если с таким человеком ты хочешь просто поиграть — пожалуйста, я не буду тебя останавливать, мне даже интересно посмотреть, кто кого переиграет. Но если у тебя серьёзные намерения — одно слово: вовремя остановись, чтобы минимизировать потери.

Осенний прохладный ветер пронёсся мимо, голос с помехами ворвался в уши Чи Шу, каждое слово ударило прямо в сердце.

Он знал, что Чжоу Гочэн не станет лгать ему, да и причин для лжи не было. Но Бянь Янь...

Чи Шу заколебался. Он опустил голову и помолчал довольно долго, прежде чем спросить:

— А как умерла вторая госпожа Не?

— Авиакатастрофа, — ответил Чжоу Гочэн.

Услышав это, Чи Шу с облегчением выдохнул, подумав: ну и хорошо.

— Да Чжоу, ты...